

УДК 331.1

Ялалетдинова Э.А.

Московский государственный областной университет

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

E. Yalaletdinova

Moscow State Regional University

PROBLEMS OF MEASURING EDUCATIONAL SERVICE EFFICIENCY

Аннотация. В статье рассмотрена социально-экономическая природа затрат и результатов, формирующихся в процессе производства и обмена образовательных услуг. Выявлены проблемы в определении категории «эффективность», обусловленные двойственной природой образовательной услуги как общественного и как рыночного блага. Отмечены трудности, с которыми встречаются теоретики и практики-экономисты при определении эффективности работы образовательных учреждений и системы образования в целом. Проведен критический анализ рейтинга Минобрнауки эффективных и неэффективных российских вузов, вызвавший дискуссию в научном сообществе. В статье даны предложения по оптимизации системы критериев, определяющих эффективность образовательной услуги.

Ключевые слова. Образовательная услуга, общественное благо, рыночное благо, эффективность производства услуги, специфика товарной формы услуги, «экономика знаний», рынок образовательных услуг, параметры измерения эффективности образовательной услуги.

Abstract. The article considers the social and economic nature of expenses and results being shaped in the course of production and an educational services exchange. The main problems of defining the category «efficiency» caused by a dual nature of educational service as public and as the market benefit are revealed. The difficulties facing theorists and expert economists at determination of the overall performance of educational institutions and education system as a whole are noted. The author critically analyzed the league tables of the Ministry of Education and Science of the Russian federation which aroused debates in Russian scientific community. The article provides some criteria to optimize the system of assessing the efficiency of educational services.

Key words: educational service, public benefit, market benefit, production efficiency of a service, specificity of a commodity form of service, knowledge economy, market of educational services, parameters to measure educational service.

Проблема эффективности вложений на рынке образовательных услуг выдвигается на первый план по мере перехода национальной экономики и мирового хозяйства в целом на постиндустриальную стадию развития. Как известно, этот этап развития экономики всё чаще называют «экономикой знаний», а знания создаются и распространяются именно на рынке образовательных услуг. По оценке специалистов, непрерывно растущий мировой рынок образовательных услуг приблизился к 100 млрд. долларов. Что касается его национальных составляющих,

то принято делить этот рынок на два сектора. Связано такое деление с двойственной природой этой услуги. Как известно, она обладает свойствами как общественного, так и рыночного блага, что обуславливает различные критерии эффективности. Рассматривая образовательную услугу как рыночное благо, мы должны решать проблему максимизации полезности при заданном бюджетном ограничении. Если же речь идет об образовании как общественном благе, то эффективность будет характеризоваться, прежде всего, достижением необходимого уровня образования населения. Здесь также стоит задача уменьшения бюджетных затрат, но соотношение факторов будет значительно сложнее [2, с.162].

Неоклассики, исследуя рынок образовательных услуг, основное внимание уделяли рациональному использованию ресурсов на базе оптимизации индивидуальных решений потребителей этого вида услуг. На этом базируется предлагаемый этим направлением экономической теории критерий эффективности. Ресурсы используются наиболее эффективно тем пользователем, для которого они представляют наибольшую ценность. Ценность же определяется способностью и готовностью оплатить ресурсы определенного вида. Эффективность по Парето здесь достигается при осуществлении всех необходимых трансакций. Однако эти общетеоретические выкладки достаточно сложно применить к продукту интересующего нас рынка, поскольку образовательная услуга имеет специфику даже как рыночное благо. Потребитель должен быть готов не только оплатить, но

и потребить образовательную услугу. То есть иметь определенный уровень способностей и навыков, значительно менее распространенных, чем навыки потребления большинства рыночных товаров. Это накладывает определенные пределы в объеме спроса на рынке образовательных услуг, не наблюдающиеся на других рынках. То есть, иными словами, спрос на образовательные услуги ограничен не только бюджетом потребителей.

Даже удовлетворение населения в образовании как общественном благе (достижение необходимого уровня образования всего населения) не дает возможность полностью решить проблему индивидуальных способностей к потреблению образовательных услуг. Обязательное государственное общее образование основано на стандартных критериях. В настоящий период школьный уровень (полное и неполное среднее образование) измеряется баллами ЕГЭ. Но проблему дальнейшего обучения школьников в вузах и техникумах, даже если это обучение оставалось бы бесплатным, целиком решить невозможно. Причина – различие индивидуальных способностей учащихся. Формирование рынка образовательных услуг в РФ, введение платного обучения, с одной стороны, расширило возможности состоятельных граждан в получении доступа к этой услуге (сократив, кстати, возможности тех же граждан из малообеспеченных слоев населения), но способности потреблять данную услугу не увеличило. Всё это привело к снижению качества образования, что усложняет проблему поиска критерия эффективности вложений на

анализируемом рынке. Оценить результативность учреждений образования трудно еще и потому, что, как правило, речь идет не только о коммерческом эффекте, но и о социальном.

В плановой экономике эффективность системы образования подтверждалась солидными экспертными оценками мировых организаций. По данным ЮНЕСКО, СССР в 60-е гг. входил в тройку лидеров по развитию этой системы. Третье место занимал СССР и по количеству обучающихся иностранных студентов. В 1990 г. их было 11% от общемировой численности, что в абсолютном выражении составляло 126, 5 тыс. человек (на первом были США с 400 тыс. чел., на втором – Франция со 136 тыс. чел.). Через пятнадцать лет – мы лишь на 6 месте со 100 тыс. студентов [3]. Для сравнения отметим, что, по разным оценкам, в США сегодня обучается до 700 тыс. иностранных студентов.

Надо отметить, что теоретические исследования, обосновывающие экономическую эффективность сферы образования и её весьма сложного продукта, имеют долгую и плодотворную историю. Можно начать её с работ А.Смита, хотя и до него ученые обращались к интересующей нас проблеме. Классик политэкономии полагал, что расходы на обучение работников являются производительными, т.е. способствуя увеличению производительности труда, возвращаются собственнику капитала с прибылью. Аргументировал А. Смит свою позицию сравнением человека, потратившего на обучения тем профессиям, «которые требуют чрезвычайной ловкости и искусства», с дорогой маши-

ной. «Как известно, дорогостоящий физический капитал приносит большую прибыль. Но и сам работник, затративший время и труд на обучение, должен не только возместить себе эти расходы, но и получить вознаграждение сверх обыкновенной заработной платы» [4, с. 224]. Поэтому уже в те далекие времена А. Смит предлагал сделать базовый уровень образования обязательным для всех граждан. Причем он указывал на весьма незначительные для государства затраты по сравнению с результатами, то есть обосновывал высокую степень эффективности сферы образования даже в части этой услуги как общественного блага. Примечательно, что он критиковал институт платного обучения, существовавший в то время в Оксфорде и Кембридже в его родной стране, и ставил ему в пример шотландскую систему бесплатного образования, которое, по мнению экспертов, давало более высокий уровень умственного развития.

Отечественные экономисты в XIX веке активно развивали тезис об экономическом эффекте народного образования. После отмены крепостного права выдвигались идеи о том, что ни один из элементов «успешности производства не имеет такого громадного значения как степень умственного развития работника» [5, с. 274]. На этом основывались и исследования классика советской экономической науки С.Г. Струмилина (см. «Хозяйственное значение народного образования»). Мы вернемся к работам этого ученого, когда будем доказывать правомерность одной из главных форм расчета эффективности образовательной услуги, а сейчас лишь

отметим, что ликвидация неграмотности в Советской России, занявшая исторически весьма малое время, стала одним из важных факторов успешной и ускоренной индустриализации социалистического хозяйства. Тот путь, который европейские страны прошли за столетия, у СССР занял одно десятилетие. С нашей точки зрения, становление в Советском Союзе системы всеобщего образования как фактора основы экономики еще недостаточно изучено.

Эффективность рынка образовательных услуг является интегральным показателем взаимодействия педагогической, социальной и экономической составляющих. Педагогическая эффективность, которую нередко отождествляют с внутренней (то есть оптимальным функционированием самой системы образования), вроде бы не пересекается с внешней (экономической). Но очень часто она активно влияет на имидж образовательного учреждения, создавая конкурентное преимущество на рынке. В условиях подушного финансирования, которое предусмотрено новым законом об образовании, такое преимущество сразу и очевидно дает экономический эффект.

Наиболее распространенным показателем эффективности исследуемого нами рынка принято считать прирост макроэкономических параметров за счет увеличения уровня образования. Это сугубо экономический эффект, поскольку до сих пор именно показатель увеличения ВВП (или национального дохода) имеет первостепенное значение при сравнении национальных экономик. Особенно заметен интерес к нему в периоды мировых рецессий. Мы уже

отмечали, что еще А. Смит считал расходы на обучение производительными, то есть приносящими как минимум среднюю прибыль на капитал. Если обучение бесплатно (за что, как мы писали, ученый горячо ратовал), то прибыль получит государство. Если это коммерческое образовательное учреждение (ОУ), то частный предприниматель. Индивидуальные затраты на обучение (причем не только в денежной форме, но и в форме затрат времени, умственных и физических сил) должны принести более высокий доход по сравнению с доходом малоквалифицированных рабочих. Но в науке обсуждается вопрос, что является источником этих повышенных доходов и прибыли. Предполагается, что образованный работник в единицу времени производит большую стоимость, то есть его труд производительнее. Неоднократно в разное время и в разных странах проводились исследования с целью подтвердить эту гипотезу.

Так, в советский период этим вопросом интересовался С.Г. Струмилин. Он сделал следующие расчеты. В 20-е гг. (XX в.) в СССР простая грамотность, полученная в течение года, повышала производительность труда среднего работника на 30%. Причем отмечался более высокий эффект от самого образования по сравнению с повышением квалификации на производстве. Один год школьного образования по сравнению с годом обучения на заводе давал рост квалификации в 2,6 раза более высокий. По расчетам Струмилинина, в 1924 г. затраты на 10-летнее обучение школьников составляли 1622 млрд. рублей, а за пять лет их работы прирост наци-

онального дохода оказывался свыше 2000 млрд. рублей. Ему же принадлежит расчет рентабельности различных видов ОУ, что особенно важно при работе на рынке образовательных услуг. Правда, ученый работал в рамках плановой экономики, и ему важнее было отработать методику расчета экономической эффективности отрасли на уровне всего народного хозяйства, что он и сделал уже в 60-е гг. [6, с. 278-279].

Ученые, занимавшиеся в 70-80-е гг. так называемой непроизводственной сферой, получили схожие результаты. Если в 1960 г. за счет роста образования было получено 25,4% роста объема национального дохода, то в приросте национального дохода фактор образования составлял уже 46%. Быстро росла и отдача расходов на образование. Менее чем за 10 лет (с 1970 по 1979 гг.) она выросла на 20%. Надо сказать, что в нынешнем тысячелетии, когда развитые страны переходят от индустриальной стадии к постиндустриальному хозяйству, часто называемому «экономикой знаний», образование остается одной из самых привлекательных сфер для инвестиций. За последние 30 лет годовой доход в среднем составлял здесь 30%. Именно поэтому прогнозы о приватизации многих государственных учреждений образования в ближайшие десятилетия весьма реалистичны [2, с. 161].

Теперь перейдем к проблеме эффективности отдельных учебных заведений. Нашумевшие не так давно списки «неэффективных вузов» по рейтингу Минобрнауки выявили ряд основных недостатков этих рейтингов. Однако оценка эффективности вложений в ОУ

по критерию рейтинга широко распространена в мире. Чаще всего рейтинги оценивают именно университеты. Кроме количественных показателей, широко распространены качественные параметры. Это индексы цитирования, число публикаций вузовских преподавателей, научные награды. Очень важным показателем является результат опросов работодателей о деятельности выпускников университета. Отметим этот показатель эффективности от «конечного потребителя». Обычно потребителями рынка образовательных услуг считаются сами обучающиеся. Но окончательную оценку работе ОУ дает именно работодатель. Насколько качественно подготовлен работник к выполнению своих функций, в решающей степени зависит именно от эффективности выпустившего его образовательного учреждения.

Однако, как бы хорошо не работало ОУ, если специалистов, которых оно выпускает, слишком много на рынке труда, они окажутся невостребованными. Учитывая, что образовательная услуга требует для своего производства несколько лет, спрогнозировать структуру рынка труда на перспективу не всегда возможно. Здесь наблюдается противоречие в интересах рынка образовательных услуг и структуры рабочих мест в народном хозяйстве. Первый ориентируется на спрос на определенную специальность на начальный момент обучения. Отсюда и количество обучающихся, и денежные доходы ОУ. Изменить что-то в процессе обучения трудно, ведь государственные образовательные программы предлагаются потребителям именно в начальный пе-

риод, на них ориентируются абитуриенты. Что произойдет на рынке труда за время обучения с экономической точки зрения, ОУ не интересует. Выход из этого противоречия – заключение стратегических соглашений между производственными предприятиями, муниципальными организациями на подготовку именно тех специалистов, которые понадобятся экономике через несколько лет. Такой своеобразный «госзаказ» должен стать важной частью объема работ образовательных учреждений.

По данным Минобрнауки, в структуре выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием 66%, а со средним профессиональным – всего 10% (в советское время это был наиболее развитый и хорошо снабжаемый материально сектор сферы образования). А потребности в этих уровнях образования у работодателей примерно равные – по тридцати процентов. И в начальном профессиональном образовании, которое в структуре выпуска специалистов имеет всего 14%, потребности в два раза выше – 27%. Наши знаменитые ПТУ, за два года не только готовившие высококвалифицированных рабочих, но и дававшие полное среднее образование, оказались неинтересными для предпринимательства. Государство также забросило эту сферу деятельности в 90-е гг., полагая, что пятидесятипроцентный спад промышленного производства означает конец индустриальной эпохи развития в нашей стране. Здания ПТУ охотно скупались вузами различной формы собственности (как и здания детских садов – за ненужностью: детей и рабочих у страны становилось всё меньше).

Но и для тех ОУ, которые не ошиблись с выбором специальности, кроме востребованности на рынке труда их выпускников, требуется ряд конкурентных преимуществ, определяющих эффективность. Чтобы привлечь абитуриентов (клиентов рынка образовательных услуг), необходимо предоставить такие учебные планы и программы, которые будут отличаться от других ОУ и заинтересуют потенциальных потребителей этой услуги. Важным моментом являются условия предоставления образовательных услуг, где на первом месте стоит их цена, наличие общежитий, учебных корпусов, лабораторий, бесплатного Интернета и т.д. Не последнюю роль играет наличие качественного питания и рекреационных зон, возможности летнего недорогого и полезного отдыха обучающихся. И весьма важным конкурентным преимуществом считается помощь в трудоустройстве выпускников, международные студенческие контакты и т.д.

В образовании (впрочем, как и в других видах деятельности) на конечный результат огромное влияние оказывает «исходный материал» – способности обучающихся, их знания, полученные ранее. Широкое внедрение ЕГЭ критикуется российским обществом не только за то, что оно отучает школьников думать, излагать свои мысли. Организация приема в вузы по результатам ЕГЭ снижает мотивацию к получению той или иной профессии. Абитуриенты борются за бюджетные места, причем им иногда всё равно, «кем быть»: журналистом или специалистом по рыбному хозяйству. Раньше на первом месте

было выявление именно той работы, которую ты сможешь делать лучше других (для этого существовала развитая система профориентации и профотбора). Теперь же многое подчинено коммерческому расчету: поменьше затратить денег, времени и сил на получение диплома государственного образца по любой специальности, но чтобы он был, поскольку это одно из главных требований рынка труда. Обучать таких не мотивированных на профессию студентов крайне сложно.

Что касается снижения общего уровня образованности, фальсификаций при сдаче этого экзамена и других негативных моментов введения ЕГЭ, то об этом сказано так много, что добавить нечего. Однако не стоит резко отменять эту организацию аттестации школьников, поскольку она уже создала адекватную себе институциональную структуру в системе образования, на нее ориентированы дети и родители. Надо постараться усилить положительные моменты, добавив, как, например, предлагают сегодня, традиционные формы сдачи экзаменов по ряду предметов (речь идет о сочинении по русскому языку). Что касается привлечения лучших абитуриентов в учебное учреждение, то для этого требуется набор всех вышеперечисленных условий предоставления образовательных услуг, включая высокий уровень их основных производителей.

Проблема улучшения качественного состава работников ОУ сейчас активно обсуждается как в литературе, так и в органах власти. Мотивировать преподавателя к работе именно в данном ОУ, прежде всего, можно более высокой

оплатой труда. Кроме того, немаловажную роль играют условия труда, удобное расписание. Даже местонахождение ОУ имеет значение для выигрыша в конкурентной борьбе и, конечно, имидж вузов или техникумов (колледжей). Многие из них имеют богатую историю как советского периода, так и дореволюционного. Имена их воспитанников знает вся Россия. И это привлекает в них высококвалифицированных специалистов. Но здесь мы наталкиваемся на противоречие. Из перечисленных стимулов ряд моментов повышают затраты на производство образовательной услуги. То есть либо придется поднимать плату за обучение, что снижает конкурентоспособность (и эффективность – затраты ведь в знаменателе формулы), либо добиваться увеличения бюджетных мест, которые распределяются по плану, спускаемому вышестоящими органами власти.

И здесь есть на рынке образовательных услуг значительные резервы. Мы имеем в виду колледжи, в которые преобразовались бывшие техникумы и ПТУ. Они как раз выгодно отличаются от вузов материальной базой и бесплатным обучением, а также тем, что их выпускники весьма востребованы на рынке труда. Поэтому в государственной образовательной политике следует сделать акцент на развитие именно этого сегмента. В заключение отметим, что образование становится всё более востребованной сферой активности людей в эпоху перехода к постиндустриальной стадии развития. Всё большую часть жизненного времени человек тратит на повышение уровня образованности, на приобретение второго образования,

в том числе и высшего. Начальное образование даже в беднейших странах Азии, Африки, Латинской Америки становится нормой, а развитые страны уже готовы перейти на обязательное высшее образование. Эти тенденции способствуют росту экономики, поскольку только квалифицированный работник, используя прогресс техники и технологии, активно наращивает производительность труда. Таким образом, реализуется объективный всеобщий закон экономии времени – цель общественного производства [1, с. 7].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Демина В.В., Толокина Е.Л. Рабочее и свободное время как категория экономической теории // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2012. – № 4. – С. 5-9.
2. Пястолов С.М. Экономика обучающегося субъекта / С.М. Пястолов, О.И. Сударев, А.М. Суховский и др. – М.: МИОО, 2010. – 224 с.
3. Салми Д., Фруммин И.Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // Вопросы образования. – 2007. – № 3. – С. 8-15.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 2-х т. Т.1. – М.: Наука, 1993. – 570 с.
5. Чернышевский Н.Г. Избранные экономические произведения: в 3-х т. Т. 3. – М.: ОГИЗ, 1949. – 528 с.
6. Щетинин В.П., Рябушкин Б.С. Экономика и социология образования. –М.: Изд-во МПУ, 2002. – 300 с.